

В ПОВЕСТКУ ДНЯ

Как принимается спектакль

Советское Искусство
Г. Москва

13 июн 1953

День славы новой постановки приемочной комиссии — всегда волнующий для театра. Ведь от первой проверки спектакля на зрителе целиком зависит его дальнейшая судьба. Но на этот раз к обычному творческому волнению прибавилась обеспокоенность и, можно даже сказать, стыдливость. Сдавалась «Гроза», работа над которой велась лихорадочно, нервно. Вплоть до первого просмотра в коллективе шли, да и теперь продолжают идти, разговоры о том, что «не все на месте» в новом спектакле: излишне экзальтирована Катерина — Р. Энгель; вовсе не дело добродушной М. Шишовой играть свирепую Кабаниху; М. Зимбовский (Дикой) и В. Левицкий (Борис) до назойливости повторяют самих себя; хотя есть двое исполнителей на роль Кудряша, но настоящего Кудряша нет. Можно было услышать и о том, что, к сожалению, «Гроза» — это не единственный слабый спектакль на сцене Воронежского театра за последнее время. Но при всем этом спектакль сдавался.

Исполнители уже заранее знали, что постановка все равно будет принята комиссией. Что же касается обсуждения после просмотра, то никто в театре не воспринимал его всерьез. Давно уже эти обсуждения превратились в формальный, поверхностный обмен мнениями, в спор не по существу вопроса, в мало профессиональный разговор людей, далеких от подлинного понимания искусства. И на этот раз обсуждение было формальным и бессмысленным. Выступавшие высказывались примерно так: «По-моему, надо сохранить количество кустов в овраге»; «А мне думается, надо было бы осветить ночь голубым фонарем»; «На тюле надо бы снять пятно» и т. д. в том же роде. А о самом важном — об идейном и художественном решении спектакля так и не говорилось на обсуждении. Приглашенные писатели М. Подобедов, Ю. Гончаров и М. Сергеев отмолчались. Не было на обсуждении «Грозы» ни одного специалиста по русской литературе, их просто не приглашают на просмотры спектаклей, а ведь Воронеж — город вузов.

Эта досадная история не единична. Характерна она не только для Воронежа. Необходимо коренным образом пересмотреть существующий порядок приема спектаклей. Коллектив театра хочет услышать правдивое слово о своей работе, квалифицированный и обстоятельный разбор каждого спектакля. Но этой возможности он лишен. В нынешнем году на приемы воронежских спектаклей ни разу не приезжали опытные театроведы из Москвы.

В прошлом году зачастила в Воронежский театр Н. Велехова — опытный и способный критик. Но и ее последний приезд принес мало пользы театру. История приема и обсуждения спектакля «Завтра будет нашим» тоже по-своему примечательна. После первого просмотра Н. Велехова

не разрешила премьеры, заявив, что спектакль находится только в стадии работы, что он далеко еще не готов. Приведем выдержку из ее выступления: «Спектакль должен быть доработан в своей первооснове — от разработки образов и конфликтов; режиссерская канва невыразительна, подтекст отсутствует, атмосфера не найдена, «засценической жизни» нет...».

Следующий просмотр состоялся буквально через два дня. Само собой разумеется, что за этот срок немислимо было внести серьезные коррективы в спектакль. Речь могла идти лишь о частных доделках технического порядка. Но, к удивлению коллектива, на вторичном обсуждении Н. Велехова изменила свое официальное мнение. Щедро награждая театр похвалами, она объявила, что «в спектакле произошел колоссальный внутренний сдвиг, стал ошутимее второй план, появилась нужная атмосфера, внесены существенные исправления. Спектакль можно разрешить при условии, что театр продолжит над ним работу». И разрешила. Но, увы, театр не продолжил работу над этим спектаклем, как, впрочем, не работал он над ним и в те два дня «колоссального» перелома.

Часто можно услышать такое откровенное признание актеров: «Мы бы приняли замечания, да часто они не попадают». Давно уже мы не слышим полноценной и требовательной театральной критики». В этих словах есть большая доля правды.

Ни рецензии областной газеты, ни тем более обсуждения на приемах спектаклей не оказывают действенной помощи театру. Как правило, уполномоченный по приему спектакля сам избирает круг лиц, которым надлежит присутствовать на обсуждении. В этом списке ныне не найдешь людей, связанных по профессии с проблематикой новой постановки, людей, могущих оказать несомненную помощь театру. Большинство приглашенных хранит молчание при обсуждении новой работы театра; многие вообще не являются на просмотр или уходят сразу же после спектакля.

Совершенно ясно, что всю эту практику нужно изменить, что на просмотры надо приглашать людей, знающих и любящих театр, могущих дать серьезный анализ сценического произведения, сопоставить его с жизнью.

Критические замечания общественности должны оперативно изучаться в коллективе театра, а не бесследно исчезать, забываться. Наконец, спектакли должны разрешаться к показу в полном смысле слова готовыми, а не такими, которым предстоит еще «дозревание на публике». Все это будет в большой мере способствовать улучшению не только принимаемого спектакля, но и всей работы театра в целом.

Юр. ЧЕРНЫШОВ.

Соб. корр. «Советского искусства».

ВОРОНЕЖ.